

Эдуард Щепанский МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ-----	93
---	----

სამართალი

ნინო ლომსაძე, გიორგი ბაღათურიას სასამართლო სისტემის კიბერნეტიკული მოდელი-----	111
---	-----

Дмитрий Татаки, Алёна Татаки СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ КАМПАНИИ ПРОТИВ ЛИВИИ 2011 ГОДА-----	119
--	-----

Ирина Чистякова ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ УКРАИНЫ-----	128
---	-----

სახელმწიფო და რელიგია

Сергій Семенов, Олександр Гегечкорі. ОСНОВИ ЕКОНОМІЧНОЇ ТЕОРІЇ: ХРИСТІАНСЬКІ ВИТОКИ-----	136
--	-----

Оксана Шепетяк ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ НЕОРТОДОКСАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ-----	145
---	-----

საზოგადოება

თამარ გვაზავა პიარსამსახურის მუშაობის სპეციფიკა საჯარო სამსახურში---	156
--	-----

პრაქტიკა

ლთარ ქიჩორაძე სახელმწიფოს კოლიტიკური უშიშროების მენეჯერული მართვის თანამედროვე განვითარებები-----	165
--	-----

УДК 004:32.019.51

Дмитрий Татаки, Алёна Татаки
**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИНФОРМАЦИОННО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ КАМПАНИИ
ПРОТИВ ЛИВИИ 2011 ГОДА**

На материале кампании против Ливии в 2011 г. рассмотрены современные методы информационно-психологического воздействия на личный состав вооруженных сил и на население страны в целом.

Ключевые слова: *информационно-психологическая война, гибридная война, информационная кампания, «обязанность защищать»*

Актуальность темы. События «арабской весны» 2011 г., в частности наиболее драматичного её эпизода — гражданской войны в Ливии, являются одним из наиболее значимых международных явлений последнего времени. Вооруженное вмешательство в ливийский конфликт международной коалиции, действующей на основании резолюции СБ ООН, стало первым опытом реализации концепции «обязанность защищать» (theresponsibilitytoprotect), разработанной Организацией Объединённых Наций. Особую актуальность также ливийский конфликт приобрел в свете последующих событий в Сирии, в Украине и в ряде других стран. Не вдаваясь в прямые параллели, можно заметить общие черты всех этих конфликтов — активное применение методов информационно-психологической войны, негласное вмешательство извне в обход международного права и ряд других черт, которые в совокупности некоторыми специалистами характеризуются как «гибридная война» [1; с.109].

Анализ степени изученности проблемы. События гражданской войны в Ливии широко освещались мировыми СМИ. Следует отметить, что некоторые из средств массовой информации не только отображали происходящее, но и непосредственно участвовали в конфликте, являясь средством ведения информационно-психологической войны. Косвенно, о роли СМИ в дестабилизации государств можно судить хотя бы потому, что первым из требований к Катару, переданных Кувейтом 24 июня 2017 г. от имени государств объявивших бойкот газовому эмирату является закрытие Аль-Джазиры и всех её филиалов [2].

В своей работе мы использовали авторизованные статьи ведущих мировых информационных агентств и печатных СМИ, размещающих и

длительное время сохраняющих информацию на своих сайтах. В частности использованы материалы Reuters, The Guardian, The Telegraph, The Washington Post, The Wall Street Journal, LeFigaro и др.

Наиболее ценной группой источников являются аналитические статьи, опубликованные в профильных журналах или размещённые на сайтах специализированных институтов и аналитических компаний. В частности журнал «Азия и Африка сегодня» разместил две статьи Е.И. Дорошенко, посвящённых различным аспектам информационной кампании против Ливии [3, 4]. Огромный вклад в изучение ливийских событий вносят специалисты Института Ближнего Востока. В частности, за последние шесть лет было опубликовано более 60-ти статей о Ливии. Среди англоязычных источников данного типа особый интерес представляют материалы разведывательно-аналитической компании Stratfor.

К третьей группе источников относятся монографии обзорного характера. Особый интерес представляет книга, написанная Маратом Муסיным (главным редактором телеканала ANNA-news) и блогером Анатолием Несминым (известным как Эль Мюрид) Их работа опирается во многом на материалы Института Ближнего Востока, но содержит оригинальные оценки авторов. Среди англоязычных произведений этого типа выделяются работы Марка Кертиса [5] и Эндрю МакКарти [6].

Стоит также обратить внимание на книгу Фридриха Бригга «Бешенный пес или Народный благодетель?» [3]. Книга интересна в первую очередь тем, что представляет взгляд на М. Каддафи и его «корпорацию» с Запада.

Четвёртую группу составляют произведения, непосредственно посвящённые информационной кампании против Ливии. К этой группе относится книга М.С. Ходынской-Голенищевой «Ливийский урок». Цель оправдывает средства?» [7]. На данный момент это наиболее полное комплексное исследование гражданской войны в Ливии, детально рассматривающее её информационные аспекты.

В целом, гражданская война в Ливии изучена недостаточно. Это связано с малым расстоянием, которое отделяет нас от тех трагических событий. Интерес к теме явно не остывает, что видно по количеству статей, появившихся в последнее время. К тому же видеоролики с отрезанием голов, которые снимают в Ливии представители ИГ, поток беженцев на надувных лодках, пытающихся добраться до Италии, не дадут мировому сообществу забыть об этой стране.

В конце марта 2008 г. в речи на арабском саммите в Дамаске Муаммар Каддафи напомнил, что в свое время бывший иракский

лидер Саддам Хусейн значился среди «друзей» США, а позднее, когда он стал неуютен им, его устранили. «Ваша судьба, — сказал Каддафи присутствовавшим арабским лидерам — может быть такой же»[8; с. 297]. Сказал, словно предчувствуя что-то негативное в будущем и для себя. Не прошло и три года, как опасения начали сбываться.

Тем более что некоторые решения ливийского правительства создавали дополнительные предпосылки для нарастания нестабильности в стране. В феврале 2009 г. вступило в силу решение властей о разрешении продавать иностранные печатные издания, чем воспользовались девяносто арабских и западных изданий. Власти освободили из тюрьмы 170 активистов радикальной «Ливийской исламской боевой группы» (ЛИБГ). Это та самая организация, которая в 90-х годах совершила в Джамахирии ряд диверсионных операций, включая неудавшееся покушение на Каддафи в 1996 г., а в войне 2011 г. оказалась на стороне повстанцев, и сейчас составляет костяк армии «победителей».

15 февраля 2011 года неожиданно на востоке страны начались организованные и массовые антиправительственные выступления сначала во втором по величине городе Ливии – Бенгази, а затем и в других местах. Войска Каддафи могли бы подавить восстание, но тут же началась еще и информационная война против режима М.Каддафи, а Совет Безопасности ООН, приняв резолюцию № 1973, фактически санкционировал военную интервенцию в Ливии для «защиты гражданского населения» [9]. Перед этим СБ ООН принял еще и резолюцию № 1970, обвинив режим М.Каддафи в использовании военной силы против своего народа, объявил его «нелегитимным»[10].

Опираясь на недовольство племенной элиты на востоке Ливии, и на фоне событий арабской весны в Египте и Тунисе, в Париже, Лондоне и Дохе было принято решение о смещении непредсказуемого режима Каддафи. При этом инициаторами выступали французы, которые смогли убедить своих союзников по НАТО в том, что режим в Триполи – это «колосс на глиняных ногах» [1;с. 87]. Сейчас сложно сказать, чем было обусловлено такое убеждение лично президента Франции Н.Саркози. Здесь свою роль могли сыграть его советники, которые тесно связаны с Катаром еще со времени предвыборной кампании французского лидера. Некоторые эксперты в этой связи утверждают, что в этой игре архитекторами изначально выступал Париж и Лондон. По оценке А.А. Быстрова, первую скрипку здесь все-таки играла Доха вкупе со своими лоббистами в Елисейском дворце [11]. Именно на катарские деньги была организована первая фаза т.н. «революции», финансовые средства пошли на нужды оппозиции через ливийскую эмиграцию. И представители последней очень удачно и

вовремя сконцентрировались на египетской границе, где они проживали в гостиницах по паспортам, выписанных на чужие имена. И видеозаписи разгона демонстраций и «зверств» режима тоже очень квалифицированно и своевременно распространялись как в арабоязычных так и в европейских СМИ, создавая нужный фон.

17 февраля тысячи демонстрантов собрались на площади Верховного суда в Бенгази, ставшем главным оплотом революции. По словам корреспондентов катарского телеканала «Аль-Джазира», мирные протестующие требовали прекращения 42-летнего правления М. Каддафи, призывали полковника «отказаться от власти и открыть путь демократическим переменам» [7; с. 14].

СМИ утверждали, что 15 февраля представители 61 племени Ливии (всего 213 человек): это и профессора, адвокаты, врачи, инженеры, бывшие дипломаты и военные, — призвали М. Каддафи «отказаться от власти и обеспечатить мирный переходный период» в стране. В воззвании, как сообщила «Аль-Джазира», было выражено стремление ливийского народа «к демократическим переменам, которые должны произойти ненасильственным цивилизованным путем».

Несмотря на попытки некоторых новостных телеканалов («Аль-Джазира», ВВС) представить выступления оппозиции в Ливии «народной революцией», в которой участвуют большие массы ливийского населения, на самом деле, это не так, или совсем не так. Вот что, в частности, сказал посол Украины в Ливии Николай Нагорный в интервью газете «2000»: «Информация идет очень искаженная, преувеличенная и непроверенная. Создается впечатление, что это делается умышленно. В частности, во время отправки наших граждан, когда мы находились в аэропорту, нам сообщили, что по «Аль-Джазире» передали: район, где находится наше посольство, уже захвачен повстанцами. Мы позвонили в посольство и нам сказали, что ничего такого не заметили, никаких движений. В Триполи в целом ситуация контролируется властями. Аналогично, в ближайших регионах от Триполи она под контролем правительства. Эту информацию мы получаем от наших специалистов — врачей, которые продолжают находиться в различных местах страны. На востоке другая ситуация. Но, тем не менее, не так все страшно, не так все трагично, как это изображается в некоторых СМИ... Очень много дезинформации. Мы внимательно следим за арабскими каналами, и бывает порой странно узнавать, что люди, с которыми встречался 15-20 минут назад, оказывается, «перешли» на сторону оппозиции» [12].

Спустя месяц с начала волнений в Ливии, войска Муаммара Каддафи вплотную приблизились к Бенгази. Не вызывает сомнения решимость и способность полковника подавить очередное восстание в

этом мятежном городе. Однако, во время предыдущего восстания в Бенгази в 1995 г. ещё не было «Аль-Джазирь». О роли средств массовой информации (дезинформации) и, в частности, указанного катарского телеканала уже упоминалась выше. Тем не менее, информационному фронту гражданской войны в Ливии следует уделить особое внимание в свете международного вмешательства в ливийский конфликт [13].

Следует отметить, что Ливию раньше уже бомбили. Это произошло 15 апреля 1986 г., когда Соединённые Штаты осуществили бомбардировку ливийской территории. Среди прочих целей, был нанесён удар по резиденции Муаммара Каддафи, в результате которого погибла приёмная дочь ливийского лидера Ханна Каддафи.

Осуществлению этой акции предшествовала подготовительная информационная работа, с целью заручиться поддержкой общественного мнения как в США, так и других странах. Для характеристики сути и механизмов идеологической кампании, развёрнутой против Каддафи в 1980-е гг. администрацией Рональда Рейгана приведём следующую цитату: «Язык Рейгана — это вид политической риторики, где простые и конкретные значения слов заменяются символическими смыслами и аллегориями. В таком политическом языке примитивные ярлыки используются вместо полноценного анализа, а образы «опасности» или «миссии» применяются для дискредитации или же усиления чувства солидарности» [4; с. 28].

Сейчас кажется, что происходившее в 1986 г. в точности повторилось в 2011 г., с разницей лишь в масштабе. Как и четверть века назад, военным действиям предшествовала кампания в СМИ, призванная обеспечить успех операции, причём с использованием тех же терминов и образов.

Эта кампания по «демонизации» как способ создания образа «врага» началась одновременно с началом восстания в Бенгази, где (предположительно) мирные демонстрации жестоко подавлялись властями. Она построена на противопоставлении образа Каддафи как «тирана», «диктатора» и «героических» образов повстанцев, как рядовых граждан, вынужденных взять в руки оружие.

Вот как, например, рисует образ Каддафи WallStreetJournal в статье, опубликованной 25 февраля 2011 г.: «Человек, которого Рональд Рейган называл «бешеным псом Ближнего Востока», сейчас вполне оправдывает свой титул, развернув кровавую кампанию против собственного народа. Двадцать лет спустя круг замкнулся, и вот мы снова с ужасом следим за Каддафи по телевизору. С учётом того, что в последние годы политика США в отношении Ливии перестала

выражаться в терминах открытого обвинения, сменившись тихим неодобрением, мы можем лишь надеяться, что ливийцы всё ещё помнят те десятилетия, когда мы были злейшими врагами Каддафи» [14].

Помимо того, что эти утверждения несут негативную субъективно-оценочную окраску, они также имеют декларативный характер, т. е. они построены так, чтобы заявить и убедить, а не объяснить и доказать. Здесь же приводится и краткий пересказ истории ливийско-американских отношений 1980-х гг., причём в стиле именно времён «холодной войны»: фактологическую базу вытесняют стереотипы, основанные на ассоциативном ряде, который, в свою очередь, насаждается в сознании обывателя вместе с понятием «тиран». Впрочем, бесспорных свидетельств кровавых расправ, необходимых для окончательного закрепления образа, в нужный момент не оказалось под рукой ни у «оппозиции», ни у правозащитных организаций, поэтому «недочёт» решили скомпенсировать вводом темы «изнасилований», совершенных якобы армией Каддафи [4; с. 28].

Тогда в свете рампы появляется Эман аль-Обейди живое воплощение героического образа женщины из «новой Ливии». О том, как над ней «надругались каддафисты», Эман говорит открыто, на весь мир [15], тем самым ломая традиционные табу, многие десятилетия существовавшие в «авторитарном» ливийском обществе. Расчёт стоящих за ней сил, по всей видимости, был на то, что достоверность подобных заявлений проверить будет почти невозможно, как минимум, по двум причинам. Во-первых, в хаосе нарастающего конфликта провести какое бы то ни было расследование крайне трудно, и, во-вторых, местное население автоматически относит такие темы к «закрытым»: в Ливии обсуждать подобное просто не принято, и уж тем более на телеэкране и в прямом эфире. Однако тема сексуального насилия прижилась. Образ Каддафи, в результате, приобрёл ещё один нелицеприятный оттенок. По прошествии времени, правозащитные организации HumanRightsWatch и AmnestyInternational признали, что факты совершения подобных преступлений солдатами армии Каддафи «не подтвердились». При этом аналогичные правонарушения повстанцев уже были многократно доказаны [4; с. 29].

Восстание в Триполи, на которое рассчитывали противники М. Каддафи, так и не началось, невзирая на все методы ведения информационной войны. Кстати одним из первых ударов НАТО уничтожила именно телецентр в Триполи для прекращения работы государственного телевидения Ливии [7; с. 15].

Тем не менее, огромное психологическое давление, которому подверглись сохранявшие лояльность Каддафи силы, сыграло свою роль. Расходы, понесенные странами НАТО на бомбардировки войск Каддафи, репутация стран-участниц (прежде всего Франции), инвестиции в Переходной национальной совет, информационная кампания на арабском языке, одновременно с подавлением лояльных Каддафи СМИ, оружие, инструкторы — всё это убедительно свидетельствовало, что противостоящие Каддафи силы не останутся ни перед чем для свержения неугодного полковника. В такой ситуации, все кто не был непосредственно связан с режимом Каддафи, предпочли просто отойти в сторону.

Одним из наиболее действенных средств, использованных для свержения режима М. Каддафи, была информационно-психологическая кампания, проведенная с помощью арабоязычных СМИ. В частности с помощью методов информационной войны решались следующие задачи:

- дезинформация мирового сообщества, военнослужащих и населения Ливии относительно реального положения дел в стране;
- создание паники, пораженческих настроений среди гражданского населения Ливии и военнослужащих ливийской армии.
- нейтрализация пропаганды ливийских государственных СМИ, направленной на население Ливии;

Для решения последней задачи также использовались «грязные методы» — отключение ливийских спутниковых телеканалов и уничтожение телецентров.

Таким образом, невзирая на информационную войну, развязанную против режима М. Каддафи, оппозиционеры оказались не в состоянии мобилизовать необходимые для победы силы, поскольку значительная часть армии и большинство населения Триполитании и Феззана (запад и юг Ливии) их не поддержали. Избежать разгрома и добиться в конечном счете успеха им позволила лишь интервенция НАТО, чья авиация совершила в рамках операции «Объединенный защитник» 22 тыс. самолетовылетов и уничтожила 5 тыс. военных целей (не считая разрушенных гражданских объектов). В немалой степени победе повстанцев способствовало участие в боях за Триполи бойцов французского Иностранного легиона, английской Специальной авиаслужбы (SAS) и военнослужащих Катара. Свою роль сыграли и поставки вооружения мятежникам Францией и Катаром, как и помощь французских, английских и катарских военных советников.

Литература

References:

1. Мусин М., Эль Мюрид Сирия, Ливия. Далее везде! Что будет завтра с нами. — М.: Книжный мир, 2013. — 240 с.
2. Qiblawi T., Register L. Qatar told to close Al Jazeera, reduce Iran ties in list of demands [Electronic resource] / Tamara Qiblawi and Larry Register // CNN. — 2017. — June 24. — Mode to access: <http://edition.cnn.com/2017/06/23/middleeast/gulf-nations-qatar-demands/index.html>. — Title from the screen.
3. Дорошенко Е.И. Операция «Объединённый защитник»: все грани реальности // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 4. — С. 24-28.
4. Дорошенко Е.И. Цель – Каддафи: «ливийская кампания» в СМИ // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 10. — С. 26-30.
5. Curtis M. Secret affairs: Britain's collusion with radical Islam. — London: Serpent's Tail, 2010. — 352 p.
6. McCarthy A.C. The Grand Jihad: How Islam and the Left Sabotage America. — New York: Encounter Books, 2010. — 334 p.
7. Ходынская-Голенищева М. «Ливийский урок». Цель оправдывает средства? — М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2013. — 256 с.
8. Егорин А.З. Последняя война «льва пустыни» // Каддафи М. Завещание. — М.: Алгоритм, 2012. — С. 292-308.
9. Резолюция 1973 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6498-м заседании 17 марта 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_j33
10. Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_j25
11. Быстров А.А. Подоплека ливийского кризиса [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=12791&print=1>
12. Мирошниченко В., Дроботун Д. Посол Украины в Ливии Н. Нагорный: «В стране разворачивается широкомасштабная информационная война?» // «2000». — 04.03.2011.
13. Михайлевский Е.В. СМИ как основной субъект информационной операции против Ливии [Электронный ресурс] / Институт Ближнего Востока. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=12349>
14. Abrams E. Our bargain with the new Gadhafi [Electronic resource] / The Wall Street Journal. — Mode to access: <http://www.wsj.com/news/articles/SB10001424052748703842004576163212492956024>. — Title from the screen.

15. Sly L. After Libyan woman's rape claims, methods of Gaddafi government put on display[Electronic resource] /The Washington Post — Mode to access:http://www.washingtonpost.com/world/libyanwomanoffersglimpseintoworkingsofgaddafigovernment/2011/03/26/AFhBEbdB_story.html. — Title from the screen.

Рецензент: Доцент Инна Кривдина, кандидат исторических наук, Одесский национальный политехнический университет.

დემიტრი ტატაკი, ალიონა ტატაკი
ინფორმაციულ-ფსიქოლოგიური ბრძოლის თანამედროვე
მეთოდები 2011 წლის ლიბიის წინააღმდეგ მიმართული
კამპანიის მაგალითზე

რეზიუმე

2011 წელს ლიბიის წინააღმდეგ მიმართულ კამპანიის მასალაზე დაყრდნობით განხილულია შეიარაღებული ძალების პირად შემადგენლობასა და ქვეყნის მთელ მოსახლეობაზე ინფორმაციულ-ფსიქოლოგიური ზემოქმედების თანამედროვე მეთოდები.

საკვანძო სიტყვები: ინფორმაციულ-ფსიქოლოგიური ომი, ჰიბრიდული ომი, ინფორმაციული კამპანია, „დაცვის ვალდებულება“.

Dmitry Tataki, AlyonaTataki
MODERN METHODS OF INFORMATION-PSYCHOLOGICAL
WAR IN THE EXAMPLE OF THE CAMPAIGN AGAINST LIBYA
2011

Summary

On the basis of the campaign against Libya in 2011, modern methods of information and psychological impact on the personnel of the armed forces and on the population of the country as a whole are examined

Keywords: information-psychological warfare, hybrid war, information campaign, «the responsibility to protect»

Reviewer: Associate Professor Inna Krivdina, Candidate of Historical Sciences, Odessa National Polytechnic University